

Первый российский консул в Японии Гошкевич и Хакодатэ

Доцент филиала ДВФУ в г.Хакодатэ, доктор исторических наук
КУРАТА Юка

Вступление

Хакодатэ является местом основания первого российского консульства в Японии и местом рождения в Японии первой православной церкви. В западной части Хакодатэ находятся православная церковь, здание старого русского консульства и русское кладбище. Все эти строения и места говорят сегодня о длительной истории отношений Японии с Россией.

Но не только благодаря этим памятникам Хакодатэ продолжает поддерживать славу места, где начались отношения Японии с Россией. В 2000-ом и в 2012-ом годах патриарх Русской православной Церкви специальным прямым рейсом из Владивостока дважды посещал Хакодатэ, а в 2008-ом году по случаю празднования 150-ти летнего юбилея основания российского консульства Хакодатэ посетил министр иностранных дел России Сергей Лавров.

Отношения между Хакодатэ-городом у рубежа России и Россией восходят к тому времени, когда в 1793 году в Хакодатэ прибыло первое российское посольство во главе с Адамом Лаксманом. Затем, в Хакодатэ побывали и Головнин, и Путятин – люди, которые оставили свой след в истории японо-российских отношений.

Однако в каждом подобном случае эти посещения не имели своей целью Хакодатэ. Порт Хакодатэ был близок к российскому Дальнему Востоку, к тому же и с точки зрения природных условий это был очень удобный порт, поэтому он и стал точкой соприкосновения с Россией, в результате которого и начались двухсторонние отношения.

Но это были спорадические одноразовые контакты, своего рода предъистория отношений, настоящие отношения начались с 1858 года, когда было основано первое российское консульство, а его первым консулом стал Гошкевич.

1 Деятельность первого российского консула Гошкевича в Японии (1858-65)

Открытие российского консульства в Хакодатэ

В 1855 году в Симода между Японией и Россией был заключен договор о мире и дружбе и встал вопрос, где устроить консульство, в Симода или в

Хакодате. В конечном счёте, местом для устройства консульства был избран Хакодате. До 1872 года, когда после преобразований Мэйдзи в Токио было открыто посольство России, консульство в Хакодате оставалось в Японии единственным дипломатическим «окном» открытым в Россию.

Было несколько причин, по которым Россия остановила свой выбор на Хакодате.

Прежде всего, в дальневосточной политике России того времени ключевым пунктом являлся г. Николаевск. Поэтому для морского сообщения между Николаевском и Владивостоком, Посъетом, Ольгой и другими портами, находившимися на юге Приморского края, было необходимо место для стоянки судов, место для пополнения запасов продовольствия и угля, для зимовки и отдыха экипажей.

В этих условиях незамерзающий порт Хакодате, находившийся не далеко от Приморского края, был для русской эскадры незаменимым стационарным портом.

Кроме того, в то время между Японией и Россией оставалась не решённой проблема Сахалина. При этом уголь, добытый на Сахалине, поставлялся в Хакодате и продавался иностранцам.

Пятого ноября 1858 года консул Гошкевич на военном корабле Джигит прибыл в Хакодате. Люди из администрации Хакодате того времени отметили, что ранее уже видели Гошкевича. Это говорит о том, что японцы хорошо запомнили Гошкевича по его первому посещению Хакодате и эта память стала счастливым предзнаменованием успешного начала его деятельности.

О ней мы поговорим ниже.

Вклад сотрудников консульства в развитие культуры на Хоккайдо

Персонал консульства состоял из 15-ти человек: самого консула с семьёй, консульского секретаря, врача с женой, военно-морского атташе, священника и шести человек мужской и женской прислуги. Каждый из консульских работников исполнял в Хакодате свои собственные обязанности.

Так, военно-морской атташе по поручению консула Гошкевича спланировал здание консульства и начал проводить метеорологические измерения. Врач в русской больнице принимал и лечил не только русских, но и японских больных. Русские врачи брались и добивались хороших результатов даже при лечении сифилиса-болезни, за лечение которой

японские врачи тогда брались не охотно.

Кроме того, японцам передавались техника кораблестроения и фотографии, европейская медицина и другие передовые знания, которые они стремились получить.

В то время российское консульство внесло свой вклад распространение цивилизации и культуры на Хоккайдо.

Те русские, что относились к православной церкви, созданной при консульстве, трудились на ниве распространения русского языка. Пономарь Иван Махов специально для японских детей подготовил русскую азбуку, которая была преподнесена в дар сёгуну-верховному правителю Японии, градоначальнику Хакодате. Затем по 100 экземпляров этой азбуки были разосланы для детей в Хакодате, Эдо, Киото и Нагасаки. В ту пору половина здания консульства была отведена под школу, в которой японцы изучали русский язык. Есть так же сведения и том, что дети и младшие братья чиновников из канцелярии градоначальника Хакодате брали уроки русского языка. Но настоящее изучение русского языка началось в Хакодате только в 1861 году после прибытия в город священника отца Николая.

Вступив в должность Гошкевич в первое же Рождество пригласил в консульство чиновников канцелярии градоначальника с детьми и прилагал всяческие усилия для установления дружеских отношений с местными чиновниками и ознакомления их с культурой России.

Разумеется, вся деятельность Гошкевича была подчинена приказам и распоряжениям, получаемым из Петербурга. Однако нельзя не сказать о его стремлении прилагать все усилия к выполнению этих приказов. При этом он показал себя как способный администратор, который не только умело использовал возможности своих подчиненных, но и мог быстро находить общий язык с местными чиновниками. Эти его качества, безусловно, заслуживают высокой оценки.

После возвращения Гошкевича на родину министр иностранных дел Горчаков писал, что сегодня, спустя восемь лет со времени открытия в Хакодате российского консульства, отношения между консульством и японским правительством и местными жителями находятся в совершенно удовлетворительном положении. Переговоры, которые не раз проводились между консульством и местными властями и центральным правительством, удовлетворили обе стороны... Эти слова Горчакова ясно говорят о высокой оценке деятельности Гошкевича во время его пребывания в Японии.

2 Ещё раз о личности Гошкевича

Большое значение для понимания Гошкевича имеет тот период в его биографии, который предшествует его прибытию в Хакодате. Ниже мы остановимся на этом периоде и попытаемся кратко осветить жизнь и деятельность Гошкевича до того момента, как он стал первым российским консулом.

Сын белорусского священника (1814-51)

Гошкевич родился 16 марта 1814 года в деревне Стреличево Минской губернии Российской Империи в семье потомственного священника. Его отец был священником в церкви святого Михаила, которая находилась в той же деревне. Место рождения Гошкевича находится на самом юго-востоке современно республики Беларусь не далеко от Киева.

Закончив обучение в церковно-приходской школе при церкви святого Михаила он продолжил образование в минской духовной семинарии, которую с отличием закончил в 1835 году. Для углубления знаний Гошкевич поступает в Петербургскую духовную академию в которой, как студент показавший ранее прекрасные результаты, учится за казённый счёт. После окончания академи с 1839 года и далее на протяжении почти 10-ти лет Гошкевич находится в Китае в качестве сотрудника 12-ой русской православной миссии в Пекине.

За время пребывания в Пекине Гошкевич, используя литературу на китайском языке, подготовил сочинения о технологии изготовления туши и румян, о разведение шелковичных червей, о китайском методе счёта, которые были опубликованы в сборнике статей русской православной миссии в Пекине. Труды Гошкевича были высоко оценены и он был удостоин ордена святого Станислава.

Ещё одна сторона деятельности Гошкевича, ставшего консулом, глубоко и непосредственно связана с его рождением в семье священника и учёбой в Петербургской духовной академии.

Прежде всего Гошкевич был тем, кто нарёк церковь при консульстве храмом Воскресения.

Далее, Гошкевич, пользуясь каждым удобным случаем, активно способствовал назначению в Японию такого высоконравственного человека, как отец Николай (Николай Японский), который в 1861 году прибыл в Хакодате в качестве нового священника при российском консульстве.

Гошкевич, окончивший петербургскую духовную академию раньше Николая, принял его как родного сына и был для молодого Николая старшим

и уважаемым наставником.

Кроме того, вернувшись на родину Гошкевич отправил из России в Хакодате иконы для православной церкви.

Всё это говорит о том, что Гошкевич со своей стороны поддерживал развитие первой русской православной церкви в Японии.

Переводчик при российском посланнике Путятине. (1852-57)

После возвращения на родину из Китая Гошкевич становится секретарём и переводчиком при полномочном представителе России Путятине, посольство которого прибыло в Японию для переговоров о заключении договора о мире и дружбе между Россией и Японией. Однако, хотя Гошкевич и был полиглотом, говорившем на 13-ти языках, но тем не менее, голландским языком, на котором в середине 50-ых годов 19 века велись все переговоры в открытом порту Нагасаки, он не владел.

Вдобавок, в российском посольстве, направлявшемся в Японию, было только двое штатских лиц. Ими были Гошкевич и знаменитый писатель Гончаров – автор романа Обломов. В 1852 году из Кронштатта в открытое море вышел фрегат Паллада, который обогнув южную оконечность Африки, через моря Юго-Восточной Азии прибыл в Нагасаки. Весь этот путь подробно описан Гончаровым в его произведении «Фрегат Паллада».

В своей книге «Фрегат Паллада» Гончаров пишет о том впечатлении, которое оставили японские представители после окончания первого тура переговоров в Нагасаки. «Цуцуи привлекает тем, что обладает и умом и добротой. Кавази, несомненно, умён а весь его облик говорит о мужестве». И далее: Кавази, демонстрируя высокий интеллект, своей удивительной логикой часто ставит российскую сторону в тупик. Такие люди заслуживают уважения.

Напротив, «градоначальник Озава очень мил, но испытывает антипатию к русскому посольству, а что касается остальных, то на них не хочется даже смотреть». Весьма суровая оценка Гончарова. Он познакомился с высокопоставленными правительственными чиновниками. Одни из них были людьми, заслуживающими уважения, но были и другие, о которых Гончаров не смог сказать ничего хорошего.

Кроме Нагасаки Паллада заходила в порты Симода и Хэда, где экипаж сходил на берег, заходила и в Хакодате, где простояла целых восемь дней. Так Гошкевич ещё до того, как он стал консулом, побывал в Хакодате. Этому предшествовали следующие обстоятельства.

Получив известие о начавшейся в октябре 1853 года Крымской войне

Паллада, избегая встречи с англо-французской эскадрой, немедленно покинула Нагасаки и всю зиму простояла в Николаевске.

Но получив известие о подписании японо-американского договора о дружбе, Путятин решил весной следующего года в Осака возобновить переговоры с японской стороной. О своём намерении ему надо было уведомить японское правительство, а для этого ему надо было снова направиться в Хакодате, который уже стал открытым портом, и через градоначальника Хакодате отправить послание японскому правительству. Поэтому Паллада 30-го августа 1854 года стала на рейде порта Хакодате.

Однако ещё до того, как градоначальник Хакодате связался с правительством, русский военный корабль с дипломатической миссией на борту появилась в Осацком заливе. Этим кораблём был фрегат Диана, который сменил Палладу в роли посольского судна.

Внезапное появление Дианы у берегов Осака наделало много шума. Японская сторона отказалась проводить переговоры в Осака, расположенном рядом с Киото, где пребывал император Японии, и предложила перенести переговоры в открытый порт Симода.

Во время переговоров в Симода в этом районе произошло сильнейшее землетрясение, а вызванное им цунами нанесло Диане сокрушительный удар. При буксировке корабль затонул в заливе Суруга. Но в порту Хэда совместными усилиями японцев и русских был построен новый корабль, получивший имя «Хэда».

Несчастье, постигшее Диану, дало Гошкевичу возможность более полугода пробыть в Японии. В порту Хэда он познакомился с бывшим самураем клана Какэгава Тачибана Косай, который сыграл важную роль в связях Гошкевича с Японией. Тачибана не только преподавал Гошкевичу японский язык, но и помог Гошкевичу получить те материалы и карты Японии, которые он хотел бы иметь.

В тогдашней Японии – стране закрытой, подобное дело было запрещено. Согласно одной из гипотез именно это и стало в последствии причиной, по которой Тачибана попал в опалу и подвергся гонениям и решил бежать в Россию. Гошкевич вернулся на родину на зафрахтованном судне Грета, а Тачибана при его непосредственном участии был тайно вывезен в Россию.

Но это было время Крымской войны и в пути это судно было захвачено в Охотском море английским военным кораблём. Экипаж и пассажиры, всего около 280-ти человек, включая и Тачибана, стали его пленниками. Однако за время плена, составившего около 9-ти месяцев, Гошкевич не терял времени даром. При помощи Тачибана, который переводил и объяснял значения слов,

Гошкевич составил японо-русский словарь. Это был первый настоящий японо-русский словарь. После возвращения в 1857 году Гошкевича в Россию этот словарь был издан в Петербурге. Труды Гошкевича по составлению словаря были высоко оценены и он был избран на должность российского консула в Японии.

Из дипломатических документов того времени, становится ясно, что Гошкевич упорно отстаивал свою позицию перед представителями японского правительства и очень неохотно её менял. В результате полного несовпадения мнений переговоры часто заходили в тупик, но Гошкевич понимал, что их нужно было терпеливо и упорно продолжать. В этом смысле Гошкевич совершенно не походил на английского или американского консулов, которые, как правило, занимали по отношению к японцам высокомерную позицию и в подобных случаях вели себя бесцеременно.

Такие отличия от других консулов европейских держав и США были связаны с тем, что Гошкевич, благодаря опыту длительного пребывания в Китае понимал «Восток» и это понимание перенес и на Японию. При этом свою роль сыграло его знание китайского и японского языков. В добавок, опыт, полученный во время переговоров с полномочными представителями японского правительства в Нагасаки и в Симода, в которых Гошкевич участвовал вместе с послом России адмиралом Путятиным, позволил ему лучше понимать подход японцев к дипломатическим проблемам и их манеру ведения дипломатических переговоров.

За время первого пребывания в Японии Гошкевич многому научился у Путятина. Когда Гошкевич стал российским консулом в Японии, Путятин направил ему письмо, в котором на основе собственного опыта изложил стратегию в отношении Японии. Поэтому даже став консулом Гошкевич продолжал испытывать влияние Путятина.

Российские консулы в Хакодате

После окончания Крымской войны Россия и Британия продолжили конфронтацию, стремясь укрепиться в Восточной Азии. Однако, в Хакодате, который находился в удалении от Эдо, британские и российские консулы, когда требовалось выдвинуть требования к местной администрации, выступали совместно, либо при посредничестве Гошкевича – то есть далеко не всегда противостояли друг другу.

Проигравшая в Крымской войне Россия болезненно осознавала свою отсталость, вследствие чего была предпринята попытка реформ, частью которых стала и отмена крепостного права в 1861 году. После поражения в Крыму, Россия избрала направлением своей экспансии Азию, однако и здесь

к тому времени ее опередили Британия и Америка, поэтому Хакодатэ стал для России ареной соперничества с Англией, Францией и Америкой. Поэтому Россия построила в Хакодатэ роскошное здание Консульства, которое возвышалось над представительствами других стран и сразу же бросалось в глаза пассажирам входивших в Хакодатэ судов. Русские врачи брались за лечение сифилиса, не дававшееся японским медикам; таким образом, Россия очевидно пыталась продемонстрировать свое влияние другим западным странам.

Вынужденное соперничество с военно-морским ведомством.

Как ни странно, зачатую камнем преткновения для статского консула И. Гошкевича было противостояние с российскими же флотскими чиновниками. Эта вынужденная конфронтация была связана с выбором кандидатур на должность первого консула. Военно-морское ведомство стремилось внедрить свои кадры в Японию, однако изданный в Петербурге «Японско-русский словарь» Гошкевича не оставил военным никаких шансов.

Уже будучи консулом, Гошкевич не смог избежать конфликтов с военно-морским атташе русской дипмиссии Назимовым. Их современник, Кадзуя Ито, указывает, что среди первых работников консульства, со стороны Гошкевича подверглись опале и были вынуждены вернуться в Россию трое: секретарь консульства Овандёр, морской атташе Назимов и врач Альбрехт.

Нередки были и драки между подвыпившими военными моряками и японцами. В таких случаях Гошкевич никогда не покрывал слепо своих соотечественников, но проводил обстоятельное дознание. Приходилось ему и стыдиться за своих подчиненных.

За время более чем семилетнего пребывания Гошкевича в Хакодатэ, вероятно, наиболее острым моментом конфронтации Японии и России стал инцидент с обосновавшимся на острове Цусима корветом «Посадник» (март-сентябрь 1861 года). Возможно, к разрешению конфликта приложила и Англия, но в целом – именно спокойствие и обстоятельность Гошкевича при ведении переговоров с местными властями позволили удалить корвет «Посадник» с занятой им Цусимы, и здесь мастерство Гошкевича-дипломата несомненно заслуживает похвалы.

Произошедший инцидент лишь усугубил недовольство Гошкевича действиями флотских протеже, и без того доставлявших ему проблемы. Ум ученого, пытавшегося выстроить максимально доверительные отношения с японской администрацией, никак не мог понять и принять флотскую

тактику грубой силы.

3. Специфика Хакодатэ и Эдзо.

Гошкевич застал позднефеодальную Японию, которая едва открылась для иностранцев и переживала всплеск шовинистических настроений, что привело и к жертвам среди русских. В 1859 году, когда Муравьев жил в Эдо, лейтенант Мофетт и еще двое морских атташе были убиты японцами в Ёкохаме. Консул Гошкевич выполнял тогда роль переводчика.

Министр иностранных дел Горчаков заявил: «Достаточно будет сказать, что Хакодатэ – единственный из портов Японии, где проживают европейцы, и где не произошло ни одного ужасного злодеяния... Кроме Хакодатэ, ни в одном порту Японии европеец практически не может выйти на улицу без многочисленной японской охраны. В Хакодатэ же, как известно, они могут без опасений передвигаться даже в отдаленных окраинах».

Таким образом, можно понять, насколько ситуация в Эдзо и Хакодатэ отличалась от остальной Японии.

Сейчас времена совсем иные, но и сейчас хакодатцы чтут свои традиции международных связей, которые как от остальной Японии в целом, так и от отдельных ее регионов. Пусть год 200-летнего юбилея И.Гошкевича, заложившего фундамент международных связей Японии и России, Хакодатэ и России, станет для нас еще одним поводом подумать о том, какую роль может выполнять Хакодатэ в развития дальнейших отношений между нашими странами – как на гуманитарном, так и на административном уровне.

В заключение.

В 1998 году, когда отмечалась 140-летняя годовщина вступления в должность первого русского консула в Японии, проводился памятный форум на тему «Истоки японо-российских связей», на котором присутствовали Посол РФ в Японии Александр Панов и Посол Японии в России Тамба. В тот же год Президент РФ Б.Ельцин встречался в префектуре Сидзуока с премьер-министром Японии Хасимото.

Что касается бронзового бюста Гошкевича – об этом мы, вероятно, услышим от дочери Такада Касити – Наны)

В нынешнем юбилейном году, помимо открытия передвижной фотовыставки, силами сотрудников Национального музея Беларуси проводилась презентация. Благодаря этим мероприятиям японцы смогли познакомиться с родиной И. Гошкевича – Белорусью, о которой в нашей стране знают немного.

Кроме того, сейчас в Хакодате находятся представители молодого поколения Беларуси, которые в будущем станут связующим мостом между нашими странами – это шестеро студентов, изучающих японский язык в белорусских вузах. Так же, как когда-то Гошкевич, приехав в составе миссии Путятин, получил свой первый опыт изучения Японии – теперь и белорусские студенты получают полезный опыт профессионального изучения Японии.

Я очень рада, что благодаря сегодняшнему докладу смогла еще раз по-новому взглянуть на такую знаковую историческую фигуру как И. Гошкевич, заложивший фундамент для дальнейших связей между Хакодате и Россией. И хочется надеяться, что теперь не только российско-японские, но и белорусско-японские связи станут еще одним ключевым словом в жизни нашего города.